

УДК 304.4+316.72
ББК 60.5

ПОСТРОЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫХ РЕГИОНАХ: ОПЫТ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ¹

А.Г. Нестерова

В статье анализируются проблемы современного поликультурного западного общества, которое столкнулось с отторжением мультикультурализма как идеологии. Показано, что принципиально иной подход к решению проблем межкультурного взаимодействия позволил сформировать в России мультикультурное общество.

Ключевые слова: идеология, мультикультурализм, межкультурный диалог, межрелигиозный диалог, культурное многообразие

Современную социальную реальность достаточно сложно представить монокультурным и моноконфессиональным пространством. Поликультурность является исторической особенностью России: на огромной территории мирно уживаются представители более 100 различных национальностей и этнических групп. В свете непрекращающейся дискуссии о провале политики мультикультурализма в Европе, опыт Российских регионов в ее эффективной реализации представляет безусловный научный интерес. Прежде всего необходимо понимать, что любое современное общество (европейское, американское, российское или иное другое) не может возвратиться к монокультурному состоянию в силу политических, экономических, социальных и иных причин. И.А. Мальковская в данной связи очень точно отметила, что любые теоретические и практические диалоги, связанные с пониманием так называемой «плюралистической парадигмы» мультикультурализма, исходят из безусловного признания различий, множественности и многоликости культурного и социального бытия, прав и свобод гражданина, веротерпимости, диалога культур [6].

Рассматривая мультикультурализм как явление социальное, следует выделить два основных аспекта. С одной стороны, мультикультурализм - это факт культурного многообразия (этническое, конфессиональное, жизненно-стилевое разнообразие), обусловленное исторической разнородностью общества или миграцией [5]. В данном контексте, мультикультурализм – это устоявшаяся действительность современных развитых обществ, которую необходимо принять как данность. Под культурным многообразием так же принято понимать и поликультурность. И в обозначенном смысле эти два понятия можно считать синонимичными. В то же время, мультикультурализм, в рамках которого различные группы делятся на этнические и религиозные, понятие более узкое. Такие группы, как правило, обладают коллективными правами и могут выступать единым субъектом в области политики, собственно культуры и образования. Но для сохранения состояния мультикультурности различные группы должны не только обладать собственной идентичностью, но и иметь возможности ее воспроизводить [12].

Однако, с другой стороны, мультикультурализм — это политика, направленная на развитие и сохранение в отдельно взятом территориальном сообществе и в мире в целом культурных различий. Сюда же можно отнести

и, обосновывающую такую политику, идеологию. Другими словами, в политическом аспекте, мультикультурализм — это государственная концепция внутренней и иммиграционной политики, принявшей или нет вид закона, сосредоточенной на признании и уважении культурного многообразия граждан и обеспечении прав всех этносов, этнических групп, нации и национальных меньшинств, путем их полного и справедливого включения во все сферы жизнедеятельности общества.

Углубляясь в историю вопроса о неоднозначности восприятия «мультикультурализма» остановимся на двух, наиболее интересных, с нашей точки зрения, теориях. Первая теория, показывает, так называемое, «западное» видение проблемы. Британский философ Б. Парех полагает, что в мультикультурной перспективе хорошее общество не связывает себя особенной политической доктриной или пониманием хорошей жизни, так как такая доктрина может не быть приемлемой для некоторых из ее обществ, и может препятствовать его будущему развитию [14]. Согласно теории Б. Пареха, мультикультурным является общество, включающее в себя две или более культурные общины, а диалог, между ними требует определенных институциональных условий, таких как свобода выражения, согласованные процедуры и основные этические нормы, общие публичные пространства, равные права, ответственная и подотчетная народу структура власти, и полномочия граждан [14].

Российский взгляд на проблему мультикультурализма нашел свое отражение в исследовании российского философа А.В. Прокофьева, который выделяет четыре основные модели теоретического обоснования межкультурной справедливости. Первая основана на идеи связи межкультурного многообразия и плюрализма нравственных ценностей. Вторая, на идеи необходимости культурного контекста для сохранения индивидуальной идентичности. Третья теория обусловлена идеей необходимости культурного признания для обеспечения равного социального статуса граждан. И наконец, четвертая, это идея необходимости сохранения культурного признания для сохранения единства и стабильности демократического политического сообщества [9, 84]. При этом, по мнению автора, каждая из пере-

численных теорий имеет права самостоятельного существования.

Таким образом, большинство авторов сходятся во мнении, что проживание представителей различных культур, вероисповедания, народностей в рамках одной территориальной общности предполагает проведение конкретной толерантной политики со стороны государства, во избежание конфликтов.

Принятая на вооружение одна из самых распространенных в XX веке политика мультикультурализма, в Канаде, США Европе и России проявила себя совершенно по разному. Основные причины этого: разные исторические предпосылки, различные цели и задачи, решаемые в рамках идеологии мультикультурализма.

Особенностью российского общества является исторически сложившееся этническое и конфессиональное многообразие. В отличие от Западноевропейских государств, которые вплоть до XX века старались сохранить свою «национальную» чистоту, российское общество изначально формировалось как мультикультурное. Причем, если в той же Германии, под коренным население понимается «немецкая» часть общества, то в России в различных ее частях коренное население представлено не только «русскими», но и небольшими этническими группами, такими. Еще Гумилев Л.Н. отмечал такое качество русского человека, как терпимость к нравам и обычаям других народов [1, 125]. По мнению российского историка, колонизация Сибири русскими не была похожа ни на истребление североамериканских индейцев англосаксами, ни на работорговлю, осуществлявшуюся французскими и португальскими авантюристами, ни на эксплуатацию яванцев голландскими купцами. А толерантность выражалась в конкретных действиях: «если местные жители хотели соблюдать языческие обряды — к тому не было никаких препятствий» [1, 241].

Несмотря на то, что христианство вновь присоединенным народам проповедовали, государство данный вопрос практически не волновал. Именно тот факт, что русские не стали переучивать не похожих на них людей, а предпочли найти с местными жителями общий язык, по мнению Гумилева помог им прочно закрепиться в Сибири: «остяки, вогулы, тунгу-

сы служили проводниками русских отрядов, охотились, гоняли оленей, шаманили и были вполне уверены в своей судьбе» [1, 159]. Преимущества уважения к праву других людей жить по-своему позволили русским переселенцам установить плодотворные контакты с народами Сибири и Дальнего Востока, а так же снизить противодействие миграции русских в эти регионы. Конфликты с русскими, если они и возникали на первых порах, например у бурят или якутов, быстро улаживались и не имели тяжелых последствий в виде национальной розни. На сегодняшний день, в Конституции Российской Федерации закреплено право граждан на самоопределение. В Ст.19 говорится, что «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [4].

Кроме того, что культурное пространство большинства регионов России является результатом многовекового исторического развития, геополитическое положение большинства регионов обусловило формирование структурно сложного национального и конфессионального состава населения. Все это обусловило формирование нескольких уровней участников межрелигиозных и межкультурных отношений: низший уровень – рядовые граждане; средний – гражданский актив; высший – административные органы управления религиозных и национальных организаций и их ответственные представители.

В Европе формирование поликультурного общества происходила абсолютно по другому «сценарию». Коренное население (немцы, французы и др.) продолжали проживать на своих «исконных» территориях, а инокультурные общности формировались как результат миграционной политики Европейских государств. Это привело к тому, что коренное население стран, сложившихся по этническому принципу (Германии, Франции и т.д.) столкнулось с проблемной признания на своей территории этноконфес-

сионального разнообразия и изменения привычного, исторически сложившегося уклада жизни. Безусловно, Всеобщая декларация прав человека ООН декларирует право на свободу, право на национальную и культурную самоидентификацию, свободу выбора национальности и языка общения, свободу вероисповедания. На практике же эти права сводятся к устной декларации своей групповой принадлежности без права подкреплять ее повседневной практикой. И если в Европе мультикультурализм призван был решить проблему адаптации и ассимиляции огромной волны иммигрантов изпрежде всего мусульманских государств во второй половине XX столетия. То в России, мультикультурализм – это исторически сложившаяся действительность, показавшая отличные результаты компромиссного и безконфликтного многовекового сосуществования различных народностей и религий в рамках одного государства.

Противники мультикультурализма подчеркивают, что он приводит к маргинализации этнических общин, т.к. сознательно формирует «фольклорный» образ представителей различных этнокультур, способствуя не «диалогу культур», а их конфликту [2, 16]. И именно поэтому в последние десятилетия человечество (а именно европейское общество) столкнулось с такой проблемой как отторжением мультикультурности.

Впервые о провале политики мультикультурализма заговорили во Франции, которая в плане решения культурного и национального вопросов всегда считалась одной из самых благополучных в Европе, а в последние десятилетия столкнулась с проблемой французской идентичности. Первым в Европе эту проблему озвучил экс-член правления Бундесбанка Тило Саррацин в своей книге «Германия самоликвидируется» [10]. А затем, один за другим европейские лидеры (госпожа Меркель, Дэвид Камерон, Николя Саркози и др.) объявили о «смерти мультикультурализма» в Европе.

В России же, по мнению правящих политиков (Д. Медведев) тезис о неудаче сосуществования различных культур неприемлем, а тема мультикультурализма как варианта решения этнонациональных проблем современной России все чаще звучит в исследованиях и выступлениях отечественных социологов, политологов и культурологов. В интервью те-

леканалу «Евроньюс» президент России Д. Медведев (09.09.2011) отметил, что для России «вопрос сосуществования различных народов - это не вопрос приезжих, которые так или иначе появляются в любом государстве и в России тоже. Это вопрос внутренней гармонии, которая создавалась на протяжении столетий и которую, как нам в определенный период казалось, мы смогли вывести на принципиально новый уровень» [7].

Сегодня ряд исследователей выделяют негативные социокультурные последствия мультикультурализма, которые характерным образом проявляются как в Европейских странах, так и в России. Среди них наиболее опасными являются: этническая фрагментация общества, сознательный отказ от малейших проявлений ассимиляции основной господствующей культуры нарастание напряженности в межэтнических и межконфессиональных отношениях.

В тоже время разрушение социального доверия между коренным населением и мигрантами вызвано более глубокими причинами, которые к культурной сфере не имеют прямого отношения. Одной из таких причин можно считать экономическую неспособность европейских государств обеспечить высокий жизненный уровень всем без исключения слоям общества. Второй причиной можно назвать небезосновательные опасения коренного населения оказаться в этническом меньшинстве. Государство не в состоянии заставить этнических немцев рожать трех и более детей с целью сохранения этнического большинства в стране. В то же время в семьях мигрантов, особенно из мусульманских стран нормой считается иметь несколько детей. По мнению западного социолога А. Этциони мультикультурализм и его последствия трудно оценить однозначно [13, 245]. С одной стороны, он означает отрицание культурного универсализма, отказ от интеграции и тем более от ассимиляции. С другой стороны, продолжает и усиливает линию культурного релятивизма, сохраняя принцип равенства всех культур. Данная теория находит свое продолжение и в работах американского социолога Ч. Тейлора [11, 231], который полагает, что в несколько умеренной форме мультикультурализм делает акцент на равном достоинстве всех культур, входящих в общество.

По мнению С.Р. Дерябиной, современный курс на мультикультуру даст России ряд преимуществ в общении с Западом, а мультикультурализм в России предлагается использовать для формирования единого евразийского пространства, на котором воздвигнется геополитическое государство, противостоящее как «атлантизму», так и «европеизму» в мировой политике.

Истина в отношении к политике мультикультурализма скорее всего находится посередине. Рациональное зерно, несомненно, присутствует как у противников, так и у сторонников распространения этой практики в России и в мире в целом. Но очевидно, что и Европейские государства и Россия игнорировать мультикультурные процессы не могут по причинам объективного порядка [2, 17].

Исследователь М. Клупт полагает, что мультикультурализм легко вписывается в любые формы правления, будь то монархия, многопартийная или «малопартийная» демократия, и поэтому в Европе отказаться от него не смогут [3]. В пользу своей теории он приводит четыре аргумента:

1) Демографический. Через несколько десятилетий доля представителей меньшинств в населении западных стран будет значительно выше сегодняшней. По прогнозам Бюро переписей, в США численность белых неиспаноязычных американцев, по-прежнему превышая численность каждого из меньшинств в отдельности, начиная с середины XXI в. будет меньше их совокупной численности (табл. 6). В Великобритании, согласно прогнозу исследователей из университета г. Лидс, доля белого населения британского происхождения снизится к 2051 г. до 67–78 % против 87 % в 2001-м.

2) Экономический. Медленные темпы и неполнота ассимиляции меньшинств коренятся в структуре занятости, порождаемой современной западной экономикой. Такую структуру нередко сравнивают с «песочными часами», где в верхней части «располагаются» представители высокооплачиваемых инновационных профессий, а в объемной нижней - мелкие предприниматели и низкооплачиваемые работники сферы услуг.

3) Характер иммиграционной политики. Возвращению мультикультурализма парадок-

сальным образом могут способствовать как мягкая либеральная, так и жесткая селективная иммиграционная политика. Первая - в силу быстрого увеличения числа иммигрантов, не успевающих адаптироваться к новым условиям. Вторая - в силу повышения «качества» иммигрантов, благодаря чему дополнительная нагрузка на социальное государство не создается.

4) Рост экономической и военно-политической мощи Китая и Индии. Его продолжение неизбежно будет сопровождаться ориентацией китайской и индийской диаспор на «восточные» или «смешанные», но отнюдь не на «чисто западные» ценности. Эти диаспоры с успехом выполняют функции «моста» между Западом и азиатскими гигантами, поэтому навязывание им «западных» ценностей политически невыгодно [3].

Данная теория актуальна как для западных, так и для российского обществ ввиду того, что миграционные процессы в России в последние годы приобрели значительные масштабы, особенно из упомянутых в теории Клуца М. Индии и Китая. В тоже время, накопленный веками опыт толерантного взаимоотношения в мультикультурной среде российского общества до сих пор помогал избежать проблем, с которыми уже столкнулись Франция, Германия, Великобритания и другие государства в Западной Европе.

Высокий уровень толерантности в Российском обществе подтверждается исследованиями ВЦИОМ проведенными в 2012 году. Ключевыми вопросами исследования были: сталкивались ли представители различных религиозных мировоззрений с ограничением их права на свободу вероисповедания; слышали ли россияне о случаях оскорбления чувств верующих; и поддерживают ли они идею ужесточения наказания за подобные действия.

Исследование показало, что подавляющее большинство респондентов не замечает, чтобы в последнее время их право на свободу вероисповедания каким-либо образом ограничивалось. В тоже время, чаще остальных давление ощущают последователи религий, отличных от православия (16%), прежде всего это проявляется в неприятии их людьми другой веры (6%). Православные верующие, чувствующие притеснения (8%), чаще гово-

рят о хулиганстве в храмах (2%). Атеисты чаще обеспокоены излишним давлением на них со стороны государства, властей (3%).

Три четверти россиян ничего не слышали о случаях оскорбления чувств верующих (73%). Данная цифра свидетельствует о высокой степени толерантности российского общества. Однако 21% опрошенных знают о подобных происшествиях: в основном о единичных (16%), а о многочисленных только 5% [8].

Таким образом, эффективность политики мультикультурализма лидеры Европейских стран и России оценивают неоднозначно. Но, очевидно и то, что им придется признать необходимость сохранения многообразия культур и поиска путей их сосуществования в условиях нарастающей глобализации, так как мультикультурализм, это не просто политика отдельного государства – это следствие глобализационных процессов, остановить которые уже невозможно.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-33-03351 «Межкультурный диалог в современном российском регионе: историческая ретроспектива и проблема построения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумилев Л.Н. От Руси до России / Гумилев Л.Н. – Москва: АСТ, 2006 – 320 с.
2. Дерябина С.Р. Россия и опыт мультикультурализма: за и против // С.Р. Дерябина // «Этнопаранама», 2005, №1-2 – С. 14-18
3. Клуц М. Страны Запада: будущее мультикультурализма в зеркале занятости / М. Клуц // Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 7, С. 16–25 – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/27521438>
4. Конституция Российской Федерации – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>
5. Малахов В. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты / В. Малахов // – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://polit.ru/article/2012/01/27/malakhov/>
6. Мальковская И.А. Проблемы образования в поликультурном обществе / И.А. Мальковская // – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://pravmis.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=556. (1)

7. Медведев рассказал о Российском мультикультурализме – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://actualcomment.ru/news/29837/>

8. Оскорбление чувств верующих и как с ними бороться – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113085>

9. Прокофьев А. В. О возможностях реабилитации идеи коллективной ответственности / А. В. Прокофьев // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 73–85.

10. Саррацин Т. Германия самоликвидируется / Т. Саррацин, М.: Рид Групп, 2012. – 400 с.

11. Тэйлор Ч. Демократическое исключение и лекарство против него / Ч. Тейлор // Мультикуль-

турализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. – М.: Ин-т этнологии РАН, 2002. – 356 с.

12. Трофимов В. Европейский мультикультурализм – за гранью свободы / В. Трофимов // Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://win.ru/geopolitika/1317805954>

13. Этциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям / А. Этциони // Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2004. – 384 с.

14. Parekh B.C. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000. P. 77.

THE FORMATION OF INTERCULTURAL RELATIONS IN MULTICULTURAL REGIONS: THE EXPERIENCE OF RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES

A. G. Nesterova

Contemporary western multicultural society faced with the rejection of multiculturalism as an ideology. A principled different approach to solving the problems of intercultural interaction allowed to form a multicultural society in Russia.

Key words: *multiculturalism, intercultural and interreligious dialogue, cultural diversity*